

Образ врага – инструмент внешней политики

Особенности формирования образа врага
в годы холодной войны

Сергей ВОРОБЬЕВ

Противостояние США и СССР в годы холодной войны – основа формирования враждебности

Противостояние двух сверхдержав – США и СССР – было основным контекстом, в котором формировался образ врага во второй половине XX в. Биполярность системы международных отношений способствовала институционализации представления о «дружественных» и «враждебных» государствах, а также усиливала разделение стран на тех, кто поддерживал советский или американский блок. Соперничество усиливалось практически во всех сферах: через гонку вооружений, завоевание первенства в космосе, за счёт постоянно совершенствовавшихся механизмов пропаганды. Этот период отмечен усилением глобальных противоречий, а также

интенсивным развитием идеологических установок, которые стимулировали возникновение и поддержание негативных представлений о враге.

Активное использование пропаганды поддерживало идеологическую конфронтационную напряжённость, а представления о «враждебной» системе ценностей закреплялись на уровне повседневной жизни граждан. Западные пропагандисты формировали систему управления спектром эмоций не только каждого отдельного человека, но и целых обществ. Так работали американские специалисты. От них не отставали и советские партспецы идеологического фронта, что усиливало поляриза-

ВОРОБЬЕВ Сергей Сергеевич – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: 4036235@gmail.com

Ключевые слова: образ врага, холодная война, внешняя политика, факторы влияния.

цию и идеологическую конфронтацию между двумя сверхдержавами.

Подтверждением этому могут служить слова ставшей знаковой речи Дж. Кеннеди в Берлине 26 июня 1963 г. (*Ich bin ein Berliner*), где была использована яркая символика, укреплявшая дихотомию между «свободным миром» и «коммунистическим блоком». Кеннеди подчеркнул контраст между жизнью в Западном Берлине как символа свободы и Восточном Берлине, разделённом Берлинской стеной, которая стала олицетворением советского присутствия. «В свободе таится немало трудностей, и демократия не идеальна, но мы никогда не построили бы стену для того, чтобы удерживать наших людей и препятствовать им уйти от нас»¹.

Подобные выступления, дополняемые соответствующими медиакампаниями, формировали из Советского Союза образ врага, варвара, несущего противоположные западным человеческие ценности, стимулируя эмоциональное восприятие

вместо критического анализа. Умело манипулируя клише, использовалось слово «большевик» с намерением отпугнуть массы или помешать им сделать те или иные шаги².

Важно обратить внимание на то, что Советский Союз использовал схожие социально-политические механизмы для укрепления своей позиции в мире и мобилизации общества: в ответ на усилия американской стороны СССР также активно формировал негативный образ Запада, опираясь на мощные инструменты идеологического и медийного воздействия, а также на конкретные события, работавшие на формирование определённых общественных настроений.

Советская пропаганда в годы холодной войны представляла США как страну, стремящуюся к мировому господству через насилие, эксплуатацию и угнетение народов. Это подчёркивало контраст между социалистической системой, основанной на равенстве и справедливости, и капиталистической, характеризующейся хищническими интересами.

Факторы влияния на формирование образа врага

Исторически подтверждено, что социальные, политические и экономические условия того времени, характеризующие западную и социалистическую модели развития, были различными. Но каждая из соперничавших в международной среде сторон пыталась доказать эффективность прежде всего своей экономической модели. Стремление к

доминированию в мировой экономике служило одной из мотиваций для усиления взаимного недоверия. Гонка вооружений в период холодной войны стала не только символом политического, но и экономического противостояния. Она сопровождалась активным созданием негативного образа противника как технологически агрессивного и потенци-

¹ Цит. по: Речь Дж. Кеннеди 26 июня 1963г. в Западном Берлине: «Я – берлинец!» // Архив журнала «Российское военное обозрение» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>

² Бернейс Э. Пропганда / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. С. 20.

ально угрожающего не только экономическому благополучию другой стороны, но и безопасности.

Подтверждением этому могут служить сравнительные параметры расходов на оборону в США и СССР.

Если в американском бюджете средства на создание систем вооружения и их содержание составляли в разные периоды холодной войны до 40%³, то в СССР на оборону тратилось из бюджета, по открытым данным, от 10 до 12%.

В абсолютном же значении расходы обеих сторон были значительно выше (особенно в СССР), так как продукция, произведённая для военных нужд в странах, обычно включалась в статистику гражданской промышленности, что затрудняло точную оценку⁴.

Производство и обслуживание техники ВПК требовало крупных вложений в научные исследования, строительство военных объектов и производство необходимого оборудования^{5, 6}.

Экономической основой в формировании образа врага являлось то, что подобные затраты оправдывались идеологическими и стратегическими аргументами. Советская пропаганда подчёркивала необходимость таких расходов для защиты от агрессивных намерений «империалистического Запада», а в США высо-

кий уровень военных расходов СССР использовался для подкрепления образа «коммунистической угрозы», а своих – для противостояния ей.

Советские инициативы по уменьшению военных расходов в различные периоды холодной войны американской стороной не поддерживались. Это касалось даже жестов «доброй воли», когда СССР в одностороннем порядке снижал свои расходы на ВПК⁷. Но в целом это не влияло на степень враждебности Запада по отношению к Москве.

Кроме экономического влияния на формирование и поддержание образа врага в годы холодной войны оказывал и социально-политический фактор. Это касалось различных сфер межчеловеческого и межгосударственного общения, таких, например, как культура или спорт.

Массовая культура в США активно использовала страх перед ядерной войной как инструмент мобилизации общественного мнения.

Например, фильм «Красная угроза» (*Red Nightmare*) был создан как образовательный проект для Министерства обороны США и широко использовался в рамках пропагандистских программ. В нём описывается жизнь американского гражданина, который в один день просыпается в «альтернативной Америке», управляемой коммунистами⁸. В фильме подчёркивались утрата личных свобод,

³ U.S. Military Spending in the Cold War Era: Opportunity Costs, Foreign Crises, and Domestic Constraints // Cato Institute // URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa114.pdf>

⁴ Чубарьян А.О. Всемирная история. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. В 6 томах. М.: Наука, 2018. Т. 6. С. 118-128.

⁵ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1980-е гг.: экономические аспекты развития // Экономическая история. Ежегодник 2003. М.: РосПЭН, 2004. С. 234-248.

⁶ Ostrom Ch.W. Jr., Marra R.F. U.S. Defense Spending and the Soviet Estimate // American Political Science Review, Vol. 80, Iss. 3. September 1986. P. 819-842.

⁷ Ibid.

⁸ Red Nightmare – US Anti-Communist Film (1957) // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/when-the-communists-take-over-america-1957-anti-communist-movie>

контроль над каждым аспектом жизни – от семейных отношений до религиозной практики и даже репрессии. Фильм ставил своей целью укрепление страха перед коммунизмом и демонстрировал, что под властью СССР люди якобы теряют основные права, которыми так гордится Запад.

В отличие от США в СССР пропаганда через кинематограф в отношении формирования образа врага не носила столь системного агрессивного характера. В советском кинематографе хотя и были фильмы, направленные на разоблачение капиталистической системы, но в их основе не было цели возбуждения массового страха. Напротив, акцент чаще делался на демонстрации силы и гуманистических ценностей социалистического строя, а образ врага использовался скорее как инструмент подтверждения правоты собственной идеологии, чем для целенаправленного нагнетания тревожности среди населения.

Например, фильм «Мёртвый сезон», вышедший в 1968 г., подчёркивал профессионализм и гуманизм советских разведчиков в противовес аморальным методам американских спецслужб.

В советском кинематографе акцент был сделан на коллективизм, справедливость, что выделяло его на фоне американских картин, часто использовавших эмоциональную манипуляцию и гиперболизацию угрозы со стороны СССР⁹.

Политический плакат как визуальный инструмент тоже стал в годы холодной войны частью массовой пропаганды, направленной на

закрепление в сознании советских граждан представления о агрессивности империализма.

Среди плакатов, которые особенно успешно способствовали укреплению идеологической сплочённости и, более того, стали художественным достоянием страны, были работы Кукрыниксов – художников М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова, объединившихся в творческую группу, проработавшую более 60 лет начиная с 1920 г. Художники говорили со своим зрителем на одном понятном, образном, резком языке.

Так, в 60-е годы из-под их руки вышли плакаты, высмеивающие курс США на поддержку Южного Вьетнама: «Марш по болотным кочкам» и особенно острый по своему содержанию плакат «Заработал прибавку», касающийся дополнительных денежных выплат американским солдатам в этот период во Вьетнаме¹⁰.

Кроме того, советская массовая культура в целом больше ориентировалась на воспитание позитивных ценностей, таких как трудолюбие, дружба народов и создание светлого будущего совместными усилиями. Это, безусловно, уменьшало риск милитаризации общественного сознания, которую можно наблюдать в американской культуре.

Таким образом, хотя идеологическая борьба отражалась и в советском искусстве, её формы были менее агрессивными и в большей степени подчинялись задаче укрепления внутренней консолидации, чем открытой демонизации внешнего врага.

Схожим образом спорт и спортивное противостояние стали ин-

⁹ 55 лет назад на экраны вышел «Мёртвый сезон» // Ленфильм // URL: https://www.lenfilm.ru/news/2024/04/55_let_nazad_na_ekrany_vyishel_Mertvyy_season

¹⁰ Без Кукрыниксов советское искусство просто немыслимо // Российская государственная библиотека // URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/kukryniksy>

струментом в формировании образа врага в международной среде второй половины XX в. Олимпийские игры в годы холодной войны превратились в арену идеологической борьбы. Каждая победа советских спортсменов рассматривалась США как угроза, как доказательство превосходства социалистической системы, а успехи американских атлетов – как триумф капитализма.

Подтверждением тому, что даже спортивные соревнования стали ареной политико-идеологического противостояния, могут служить встречи советской сборной по хоккею с командами НХЛ в 1972 г. и слова тренера сборной США по лёгкой атлетике Ларри Снайдера, в ответ на вопрос американского журналиста: «Выиграете ли вы у русских?» – «Мы убьём их!»¹¹

Подобное положение дел выражалось, в частности, в том, что в олим-

пийских деревнях в годы холодной войны спортсмены делились по политическому признаку. Советские спортсмены и спортсмены из восточноевропейских стран размещались, как правило, в восточной части деревни, а спортсмены США, Великобритании и других западных стран – в западной¹².

Советская пропаганда в противовес западной делала упор на конструктивную риторику.

Например, в обзорах газет, таких как «Советский спорт», еженедельник «Футбол. Хоккей», спортивные достижения СССР связывались с упорством, организованностью и патриотизмом, а не с превосходством над врагом¹³. Таким образом, Советский Союз хотя и воспринимал спорт как важную часть идеологической борьбы, но чаще стремился подчеркнуть свои достижения, чем противопоставить их успехам США.

Особенности дихотомии враждебность/дружественность между СССР и Западом в контексте влияния «мягкой силы»

В период холодной войны советская и западная внешнеполитические стратегии претерпевали изменения вследствие меняющихся как внутренних, так и внешних условий. Неизменным в формировании враждебности/дружественности в международной среде в

этот период продолжало оставаться использование механизмов «мягкой силы».

К таковым следует относить:

– *во-первых*, инфраструктурные проекты в развивающихся странах, например, строительство Асуанской плотины в Египте, в котором соби-

¹¹ Итоги и достижения Олимпийских игр 1960 года // Олимптека // URL: <https://olympdeka.ru/olymp/archive/article/37.html>

¹² Faster, Higher, Stronger: A Critical Analysis of the Olympics // URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/irishmr/volo1/no02/edwards.pdf>

¹³ Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // ЭСГИ. 2021. № 4(32). С. 89-98.

рались участвовать и Советский Союз, и Великобритания с США. Однако успехи советской дипломатии в продвижении своего вооружения на египетский рынок заставили западных участников проекта от него отказаться;

– во-вторых, военно-техническая помощь странам социалистической ориентации, включая поставку вооружения, предоставление кредитов на приобретение оружия и его техническое обслуживание.

По западным данным, только в период с 1966 по 1975 г. СССР предоставил развивающимся странам боеприпасов и военного снаряжения на сумму 9,2 млрд долл.

Например, в 60-х годах ею пользовались 29 стран, а в следующие десятилетия эта цифра увеличивалась до 36¹⁴;

– в-третьих, формирование и реализация образовательных программ для граждан Азии, Африки и Латинской Америки.

В Советском Союзе им предоставлялась возможность получения бесплатного образования и получения важных и нужных профессий для своих стран.

Так, созданный в 1960 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы не только в СССР, но и сегодня в России продолжает оставаться примером формирования дружественности в общечеловеческом взаимодействии и важным инструментом успешности отечественной культурной дипломатии¹⁵.

В противовес советскому «мягкому» влиянию на международной арене США в этот период была запущена многомиллиардная программа помощи USAID, которая включала значительные инвестиции в инфраструктуру, образование и сельское хозяйство в Латинской Америке, в том числе для предотвращения коммунистического влияния.

Советский Союз и Запад в годы холодной войны трактовали указанные факторы влияния на международной арене как средства доминирования и усиления своих возможностей по продвижению собственной шкалы ценностей.

В таблице приведены результаты факторного анализа влияния на формирование и поддержания образа врага на международной арене в годы холодной войны.

Из представленного следует, что США и СССР использовали схожие механизмы для создания образа врага: пропаганду, культурные символы (кинематограф, плакаты как коммуникацию посредством визуального образа и слова), экономическую и военную помощь, схожие медийные подходы. Однако различия в идеологических акцентах неизменно подчёркивали определённые особенности характеристики систем: коллективизм и равенство в СССР против индивидуализма и идеалов свободы и возможностей, транслируемых в США. Это способствовало как укреплению внутренней консолидации, так и углублению раскола на международной арене.

¹⁴ Милов Л.В. История России XX – начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. С. 163–167.

¹⁵ Джалилов Т. А., Пивоваров Н.Ю. Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2019. № 4(62). С. 70.

Таблица

Результаты факторного анализа формирования образа врага в годы холодной войны

Фактор	Аспект	Сходство	Различие	Примеры
Геополитический	Биполярная система МО	Обе стороны воспринимали друг друга как угрозу своему влиянию в мире, что усиливало через гонку вооружений и соперничество за стратегически важные регионы	СССР акцентировал угрозу капитализма как системы эксплуатации; США – подавление свобод в социалистических странах	Берлинский кризис, война в Корее, Карибский кризис, Вьетнамская война, кризис в Никарагуа, вторжение США в Гренаду
	Деколонизация, экономическое соперничество	Оба государства использовали экономическую помощь и идеологические инструменты для влияния на страны, которые освободились от колониализма и хотели стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и побороть экономические трудности	СССР поддерживал борьбу с неоколониализмом, установление новых социалистических режимов; США – капиталистическую модель, свободный рынок и демократию	Строительство Асуанской плотины в Египте по проекту СССР и с его финансированием. Программы USAID (США)
	Идеологическое противостояние	Идеология являлась центральным элементом социально-культурных факторов, формирующих образ врага, как в СССР, так и в США. Оба государства использовали противопоставление системных ценностей для оправдания своей политики, внутренней мобилизации и усиления страха перед оппонентом	СССР подчёркивал солидарность и справедливость. США – индивидуализм и свободу	Советские политические плакаты; фильмы с пропагандистским содержанием. Риторика американских официальных лиц (речь Дж. Кеннеди в Берлине 1963 г.)
Социально-культурный	Технологическое соперничество	Успешное освоение новых рубежей в космическом пространстве	СССР связывал успехи с коллективизмом и патриотизмом. США – с личной свободой и предпринимательским духом	Победа СССР в космической гонке – первый полёт человека на околоземную орбиту (1961). В 60-х годах Fairchild Semiconductor (США) разработала первые коммерческие интегральные схемы – основу для революции в электронике и развития компьютеров

Продолжение таблицы

Фактор	Аспект	Сходство	Различие	Примеры в МО
Социально-культурный	Спортивное соперничество	Крупные спортивные достижения на олимпиадах, чемпионатах мира рассматривались как доказательство превосходства системы	В СССР победы представлялись как демонстрация морального превосходства и достижения социалистического строя. В США – как триумф индивидуальной свободы	Олимпийские игры 1960 г. в Риме, летние Олимпийские игры 1964 г. в Токио, Олимпийские игры 1980 г. в Москве
Медийный	Роль пропаганды и влияние массовой культуры	Использование СМИ для создания образа врага через кино, литературу и доступные визуальные инструменты. Массовая культура формировала стереотипы и углубляла противопоставление систем	СССР разоблачал аморальность капитализма. США – усиливали страх перед «красной угрозой»	Публикации в советских и западных СМИ
Событийно-результативный	Холодная война и гонка вооружений	Международные отношения как противостояние систем, необходимость удерживать союзников в единой системе безопасности. Увеличение военных расходов для поддержания военного паритета	Оба блока акцентировали угрозу противоположной системы, но пользовались при этом различными идеологическими инструментами: СССР фокусировался на ракетно-ядерной программе, США – на стратегической обороне, ПРО и СОИ, формировании военного, относительно равновесного противостояния на территории Европы	Адаптация НАТО и ОВД к новым условиям холодной войны, разработка МБР (СССР), программа ПРО (США), СОИ, формирование системы передового базирования ЯО в европейских государствах

Особенности советского и западного дискурсов в формировании образа врага

В условиях противостояния холодной войны образ врага в глазах населения стал важной частью политической риторики как в Советском Союзе, так и в США. Представление противоположной стороны как врага позволяло укреплять сплочённость населения и оправдывать принимаемые политические решения. В период любой международной кризисной ситуации эпохи холодной войны в обеих странах – США и СССР – активно использовались приёмы пропаганды с целью выставить другого не просто идеологическим противником, а как реальную военную и экзистенциальную угрозу, что, безусловно, оказало влияние на конфликтное состояние международной обстановки.

Примерами влияния образа врага как инструмента внешней политики государств на формирование внешнеполитического взаимодействия стран и народов могут служить события Карибского кризиса (1962 г.) или Шестидневной войны на Ближнем Востоке (1967 г.).

В американском политическом дискурсе и медийном пространстве СССР воспринимался как угроза демократическим ценностям и безопасности Запада. Советский Союз изображался как авторитарное государство, готовое поставить мир на грань ядерного уничтожения ради

расширения своей идеологической зоны влияния.

Американская риторика с точки зрения использования термина «враг» была для того времени достаточно противоречивой. В документах и речах официальных лиц акцент делался на «агрессивность» СССР, которая угрожала миру и стабильности всего западного мира.

Например, в меморандуме ЦРУ об операции «Мангуста» от 8 октября 1962 г. говорится: «Куба стала плацдармом для советской агрессии в Западном полушарии и представляет прямую угрозу безопасности Соединённых Штатов и их союзников»¹⁶. При этом отдельные американские СМИ, особенно на пике карибских событий, открыто применяли категорию «враг» в отношении СССР в своих публикационных материалах.

Например, в газете *Time Magazine* от 9 ноября 1962 г. было написано: «Советские ракеты на Кубе представляют собой наступление врага в Западном полушарии, провокационный акт, направленный прямо против безопасности США»¹⁷.

А ведущее печатное издание США – газета *The New York Times* (октябрь 1962 г.) действиям Советского государства даёт однозначно воспринимаемую характеристику: «Советский Союз, размещая ракеты на Кубе, действует как враг, ставя жизни американцев под угрозу этим агрессивным шагом»¹⁸.

¹⁶ CIA, Marshall Carter. Memorandum for Special Group (Augmented). "Operation Mongoose/Sabotage Proposals". October 16, 1962 // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/6434693>

¹⁷ Missiles in Cuba // *Time Magazine*. 1962. № 45. 19 November.

¹⁸ U.S. Assembles Massive Military Force in the Caribbean to Impose Blockade // *The New York Times*. 1962. № 279. October. P. 20.

Агрессивность американского руководства отражалась в советских СМИ.

К примеру, обращение советского правительства ко всем правительствам и народам с призывом решительно осудить агрессивные действия империалистических кругов США нашло широчайший отклик¹⁹.

В советском медийном пространстве периода холодной войны прослеживается также упоминание слова «враг». Хотя советская пресса и не называет США врагом, но через логические цепочки это становится очевидным.

Так, в статье газеты «Правда» под заголовком «Преступные замыслы врагов мира» речь идёт о действиях Вашингтона по отношению к Кубе. Таким образом, методом аналогий у советского человека формировалась картина: враг мира – США нарушают нормы международного права. Вывод: США являются нашим врагом²⁰.

Другим примером формирования образа врага в официальной риторике советского правительства является совместное заявление Центральным комитетов Компартий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии и Югославии о положении на Ближнем Востоке от 10 июня 1967 г., где сказано: «Собравшиеся рассмотрели положение, сложившееся на Ближнем Востоке вследствие агрессии Израиля, являющейся результатом сговора определённых империалистических сил, в первую

очередь США, против арабских государств... Оккупация израильскими войсками территории арабских государств была бы использована для восстановления иностранного колониального режима»²¹, т. е. в данном заявлении США напрямую объявляются силой, которая спровоцировала данный конфликт.

Стоит отметить приём советских СМИ по формированию образа врага с опорой уже на массовую позицию советских граждан. Часто советская пресса приводила слова рабочих или сельских жителей из различных уголков СССР, которые высказывали мнение о международных событиях. Это создавало эффект массовости сознания в обществе. Ведь чтение заявления правительства – это одно, а когда такой же товарищ или коллега или житель твоего города высказывает подобные заявления, то это совсем другое. Человек привык думать так, как думает большинство. И слова простых граждан придавали официальной позиции Москвы массовость, что определённо помогало в формировании образа внешнего врага в СССР.

Газета «Правда», являясь основным средством представления официальной позиции политической власти и советского народа по наиболее важным политическим вопросам международной повестки, от 12 июня 1967 г. писала: «Обуздать израильских агрессоров! Советские люди единодушно одобряют заявление социалистических стран. Трудящиеся советской страны с напряжённым вниманием следят за событиями на Ближнем Востоке, они гневно осуждают агрес-

¹⁹ Разум должен восторжествовать // Правда. 1962. № 299. 24 октября.

²⁰ Сорвать преступные замыслы врагов мира // Там же.

²¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. документов. 1967 год. М.: Изд-во ИМО, 1968. С. 154.

сивные действия Израиля против арабских государств... Своё возмущение в связи с агрессией высказал 10 июня многотысячный коллектив Московского завода электровакуумных приборов: "Нам совершенно ясно, что за спиной Израиля стоит Вашингтон. С помощью Израиля американским и английским империалистам хотелось бы реставрировать колониальные порядки... Мы целиком и полностью поддерживаем политику и действия Советского правительства, направленную на поддержку арабских народов"²².

Что касается американской прессы, то в контексте Шестидневной войны она также фокусировалась на арабских государствах, в первую очередь выставляя их агрессорами, что соответствовало общей стратегической линии на поддержку Израиля как ключевого союзника США на Ближнем Востоке.

Например, в газете *The New York Times* (7 июня 1967 г.), говорилось: «Арабские государства заявили о своём намерении уничтожить Израиль, представляя экзистенциальную угрозу еврейскому государству»²³.

Таким образом, обе стороны, опираясь на результаты исследования представленных международных кризисных ситуаций периода холодной войны, использовали схожие стратегии в формировании образа врага как инструментальной составляющей внешней политики. Составляющими этих стратегий могут быть:

- преимущественное описание оппонента как агрессора, угрожающего миру и стабильности, формируя негативный образ противостоящей стороны;

- использование логических цепочек, которые позволяют заявить, что противостоящая сторона является врагом, не говоря об этом напрямую;

- использование прессы для популяризации своей позиции, расширения охватов и доведения позиции страны до граждан и правительств других государств.

Однако различия в политических дискурсах обеих стран также очевидны.

В СССР СМИ являлись рупором официальной позиции Советского Союза во внешней политике. С этим было связано то, что большинство нарративов повторялись или были написаны более простым языком для лёгкого восприятия людей. Советская риторика фокусировалась на борьбе с империализмом.

Что же касается американского подхода, то из-за независимости СМИ от государства (?) некоторые издания могли себе позволить более жёсткие высказывания по отношению к СССР, чем это делали официальные органы власти, что является характерной чертой отличия. СМИ США дополняли политику Вашингтона, хотя и во многом повторяли тезисы, в отличие от СССР, где пресса и официальная власть в едином ключе формировали образ врага в лице Соединённых Штатов.

Подобный контекст в международных отношениях можно было наблюдать практически в течение всего периода холодной войны во второй половине XX в.

²² Обуздать израильских агрессоров! // Правда. 1967. № 163. 12 июня.

²³ 20-Year Division of Jerusalem Seems Ended by Israeli Troops // The New York Times. 1967. № 156. 7 June.

В формировании образа врага в годы холодной войны основу составило в первую очередь ценностное противостояние между СССР и Западом. Этому служили различные идеологические подходы в развитии советского и западного обществ, что проявлялось особенно ярко в конфликтности отношений на международной арене между США и СССР.

Использованию образа врага как инструмента внешней политики государств способствовало значительное количество факторов: идеологическое противостояние; экономическое, технологическое и иные виды соперничества в различных сферах, в том числе культуре и спорте; гонка вооружений; борьба за первенство в космосе; аккумулярование противоположных взглядов на оценку акторов международного взаимодействия в рамках медийного пространства государств, которое и создавало нарративы дихотомии враждебности/дружественности отношений стран и народов.

И если общим в формировании указанной образности был контекст «они – не мы», «они другие», «они – это угроза», то различия проявлялись в особенностях взаимодействия государственной власти и медиа. Если в СССР пресса была полностью подчинена государству, что позволяло формировать единый нарратив, то в США риторика в СМИ способствовала укреплению позиции правительств, хотя и предоставляла большое пространство для альтернативных интерпретаций.

Библиография • References

- Бернейс Э. Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. – 179 с.
[Bernejs E. Propaganda / per. s angl. I. Yushchenko. M.: Hippo Publishing, 2010. – 179 s.]
- Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1980-е гг.: экономические аспекты развития // Экономическая история. Ежегодник 2003. М.: РосПЭН, 2004. С. 234–248.
[Bystrova I.V. Voenno-promyshlennyj kompleks SSSR v 1920–1980-e gg.: ekonomicheskie aspekty razvitiya // Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik 2003. M.: ROSPEN, 2004. S. 234–248]
- Джалилов Т. А., Пивоваров Н.Ю. Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2019. № 4(62). С. 55–74.
[Dzhalilov T. A., Pivovarov N.YU. Sovetskaya vneshneekonomicheskaya strategiya: vedomstvennyye proekty i byurokraticheskij mekhanizm (konec 1950-h – pervaya polovina 1960-h godov) // Novyj istoricheskij vestnik. 2019. № 4(62). S. 55–74]
- Милов Л.В. История России XX – начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. – 970 с.
[Milov L.V. Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka. M.: Eksmo, 2006. – 970 s.]
- Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // ЭСГИ. 2021. № 4(32). С. 89–98.
[Ogorodov D.A., Dobrynina M.V. Sport vysokih dostizhenij v kontekste sovetской politiki i ideologii // ESGI. 2021. № 4(32). S. 89–98]
- Речь Дж. Кеннеди 26 июня 1963г. в Западном Берлине: «Я – берлинец!» // Архив журнала «Российское военное обозрение» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>

[Rech' Dzh. Kennedi 26 iyunya 1963g. v Zapadnom Berline: «YA – berlinec!» // Arhiv zhurnala «Rossijskoe voennoe obozrenie» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>]

Чубарьян А.О. Всемирная история. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. В 6 томах. М.: Наука, 2018. Т. 6. – 641 с.

[CHubar'yan A.O. Vsemirnaya istoriya. Mir v XX veke: epoha global'nyh transformacij. V 6 tomah. M.: Nauka, 2018. T. 6. – 641 s.]

CIA, Marshall Carter. Memorandum for Special Group (Augmented). “Operation MONGOOSE/Sabotage Proposals”. October 16, 1962 // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/6434693>

Ostrom Ch.W. Jr., Marra R.F. U.S. Defense Spending and the Soviet Estimate // American Political Science Review, Vol. 80, Iss. 3. September 1986. P. 819-842.

U.S. Military Spending in the Cold War Era: Opportunity Costs, Foreign Crises, and Domestic Constraints // Cato Institute // URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa114.pdf>

Статья поступила в редакцию 17 января 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)